

5. Г.Ф. Музыкантов

Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь

НЕМЕЦКИЕ ПЕРФОРМАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ СОВЕТА В СТРУКТУРЕ ПЕРФОРМАТИВНЫХ РЕПЛИК

Ключевые слова: матричная формула, совет, немецкий язык, перформатив, иллокутивный тип, высказывание, глубинная структура.

В статье анализируются классификации иллокутивных типов высказываний, исследуются немецкие перформативные глаголы со значением совета в структуре перформативных реплик.

G. F. Muzhikantov

Tver State Agricultural Academy, Tver

GERMAN PERFORMATIVE VERBS WITH THE MEANING OF ADVICE IN PERFORMATIVE UTTERANCES

Key words: matrix formula, advice, German, performative verb, illocutionary type, utterance, underlying structure.

The article analyzes various classifications of illocutionary types of utterances. The author investigates German performative verbs with the meaning of advice within the structure of performative utterances.

Перформатив или перформативное высказывание (Austin, 1962) – это высказывание, эквивалентное действию, поступку, совершаемому в момент произнесения данного перформативного высказывания. В момент своего произнесения он не просто описывает какое-либо действие, а сам является действием, которое совершает говорящий, произнося данное высказывание. В настоящее время перформативы довольно подробно описаны в литературе (Богданов, 1977; Почепцов, 1975; Романов, 1988; Austin, 1962; Searle, 1971). К ним можно отнести высказывания типа: *Я называю своего сына Алексеем! Ich verspreche dir, dass ich morgen komme! I promise to go!*

Произнося перформатив, говорящий не описывает или называет, а совершает действие (ср.: «Я обязуюсь» и «Он обязуется» или «Он обязался»); следовательно, будучи действием, а не сообщением о действии, перформатив не может быть истинным или ложным (Austin, 1962). Перформатив может быть успешным или неуспешным, то есть эффективным или неэффективным. Чтобы быть успешным, он должен удовлетворять «условиям успешности» (felicity conditions), сформулированным Дж.Л. Остином (там же). Дж.Л. Остин считал, что перформатив превращает процесс речения в иллокутивный акт и коммуникативная функция такого высказывания получает имя «иллокутивной силы».

Дж.Л. Остин выделяет пять наиболее общих типов высказываний, различающихся по коммуникативно-интенциональному (иллокутивному) содержанию: а) оценочные высказывания (verdictives), типа: *Я считаю, что* и т.п.; б) побудительные высказывания (exercitives), выражающие приказ и т.п.; в) высказывания-обязательства (comissives), типа: *Я обязуюсь...* и т.п.; г) высказывания-реакции на поведение других людей (behabitives): *Я поздравляю...* и т.п.; д) экспозитивные высказывания (expositives) эксплицируют функцию реплики в коммуникативных актах: *Я отвечаю...* и т.п.

Дж.Р. Серль за основу своей классификации перформативных высказываний берет связь коммуникативной интенции говорящего со значением самого высказывания и иллокутивным эффектом, который направлен на слушающего (Searle, 1971). Воздействие иллокутивного эффекта заставляет слушающего воспринять коммуникативное намерение говорящего с нужными для него последствиями. Он предлагает выделить следующие иллокутивные типы высказываний: а) репрезентативные (representatives) – описывают некоторое положение дел или сообщают о таком положении дел; б) директивные (directives) – выражают побуждение адресата к совершению некоего действия; в) комиссивные (commissives) – выражают ситуации, когда говорящий принимает на себя обязательство совершить какое-либо действие; г) экспрессивные (expressives) – передают психологическое состояние говорящего, его чувства; д) декларации (declarations) – выражают заявления говорящего с гарантией их успешного осуществления.

Свою классификацию перформативных высказываний, в основе которой лежит идеалистическая интерпретация речевого акта, предлагает Ю. Габермас (Habermas, 1971). Автор рассматривает речевую деятельность как находящуюся над обществом, а не как разновидность трудовой деятельности человеческого коллектива. Он пытается тем самым утверждать, что общество строится на коммуникативной основе. На основании этого автором выделяются следующие типы речевых актов: а) коммуникативные (Kommunikativa); б) констативные (Konstativa); в) репрезентативные (Repräsentativa); г) регулятивные (Regulativa); д) универсалии (Universalien). Ю. Габермас выделяет особый тип высказываний – оперативные (Operativa), эксплицирующий использование логических, конструктивных, лингвистических и других правил (разного рода определения, обоснования, классификации, счет, умножение, деление и т.д.).

Существует еще одна теория иллокутивных актов, предложенная Б. Фрейзером (Fraser, 1975). В зависимости от коммуникативной интенции говорящего, автор выделяет несколько групп глаголов, образующих таксономию иллокутивных актов. Б. Фрейзер выделяет следующие типы высказываний: а) утверждение (Acts of Asserting); б) оценка (Acts of Evaluating); в) отражение отношения говорящего (Acts of Reflecting Speaker Attitude); г) обусловливание (Acts of Stipulating); д) просьбы (Acts of Requesting); е) предложения (Acts of Suggesting); ж) акты власти (Acts of Exercising Authority); з) обязательства (Acts of Committing).

Д. Вундерлих (Wunderlich, 1976) предлагает свою классификацию речевых актов, построенную с учетом классификаций Дж. Остина, Дж. Серля, Б. Фрейзера. Автор признает важнейшим семантико-прагматическим понятием явление речевого акта. Он различает следующие интенциональные (иллокутивные) типы: а) директив (Direktiv) – сюда входят побуждения, просьбы, приказы, распоряжения, указания, инструкции, нормативные акты и т.д.; б) комиссив (Komissiv) – обещания, угрозы, объявления и т.д.; в) эротетический тип (Erotetisch) – высказывания с вопросительными словами и частицей «об»; г) репрезентатив (Repräsentativ) – включает в себя утверждения, сообщения, описания, констатации, отчеты, объяснения, заверения, заявления и т.д.; д) сатисфактив (Satisfaktiv) – извинения, благодарности, ответы, обоснования, оправдания и т.д.; е) ретрактив (Retraktiv) – заявления о невозможности выполнить обещание, уточнение о сделанном ранее утверждении, разрешения и т.д.; ж) декларация (Deklaration) – объединяет названия, определения, назначения, приговоры, установление повестки дня, открытие заседания; з) вока-тив (Vokativ) – обращения, вызовы, оклики, призывы.

Еще одна классификация прагматических типов предложений заслуживает внимания – классификация Г.Г. Почепцова (1975). Автор описывает прагматические типы высказываний на основе общности реакции на них адресата и выделяет следующие типы высказываний: а) констатив – его коммуникативно-интенциональное содержание заключается в утверждении; б) промисив – его содержание включает в себя компонент со значением «Я обещаю»; в) менасив – его коммуникативно-интенциональное содержание выражает угрозу; г) перформатив – его коммуникативно-интенциональное содержание выражает действие; д) инъюнктив – выражает прямое побуждение адресата к действию; е) реквестив – употребляется для выражения просьбы; ж) квеситив – это вопросительное предложение в его традиционном смысле.

А.А. Романов (1988) рассматривает прагматические типы высказываний в рамках коммуникативно-прагматических фреймов в соответствии с их иллокутивной функцией. Различаются следующие разновидности прагматического фрейма: а) выполняющие конституционную иллокутивную функцию внутри декларативно-экспрессивного иллокутивного фрейма: комиссивы, экспозитивы, пермиссивы; б) выполняющие репрезентативную иллокутивную функцию внутри контактивно-регулятивного иллокутивного фрейма: сатисфактивы, регламентивы (формулы социального этикета); в) выполняющие интерактивную иллокутивную функцию внутри директивного иллокутивного фрейма: инъюнктивы, реквестивы, инструктивы, суггестивы, инвитивы; г) выполняющие когнитивную иллокутивную функцию внутри информативно-дескриптивного иллокутивного фрейма: дескриптивы, аргументивы, констативы, нарративы.

Существует, однако, и несколько другой подход к феномену перформативности. Представители этого направления, опираясь на тезис Дж.Л. Остина о том, что «произнесение высказывания и есть осуществление действия» (Austin, 1962: 27), абсолютизируют сторону речевого действия и понимают

перформативность (от англ.: performance) как владение речевым исполнением, которое имеет место при реальном употреблении языка в конкретных ситуациях. В таком случае под понятие перформативности подводятся глаголы мыслительной и, частично, речевой деятельности, (напр., англ.: *believe, say, suppose, think, expect* – (Чахоян, 1979)), метакоммуникативные глаголы (напр., нем.: *sagen, versprechen*), метаконтекстуальные глаголы (Gülich, Raible, 1977: 27-28), иллокутивные глаголы (Searle, 1971) и др.

Ученые, придерживающиеся данного направления, считают, что в глубинной структуре любого высказывания содержится перформативная формула «*Я говорю тебе, что...*». Следовательно, если перформативный глагол является в глубинной сфере составной частью любого высказывания, то всякое высказывание обладает признаком перформативности. Тем самым перформатив получает расширительную интерпретацию, то есть любое высказывание, содержащее перформативный глагол, служит цели просто сказать что-либо.

Мы в своей работе берем за основу классификацию прагматических высказываний, предложенную профессором А.А. Романовым (1988).

Нашей задачей является исследование немецких перформативных глаголов со значением совета в структуре перформативных реплик.

Как известно, любая стандартная перформативная формула обладает следующей формальной схемой:

NP - V - NP - Satz

1 лицо глагол в наст. времени (2 лицо) придаточное предложение, инфинитивная группа

Круглые скобки указывают на факультативный характер второго лица в данной матрице. Символ «Satz» может репрезентировать как предложение, так и инфинитивную группу.

Семантическое содержание названной матричной формулы совета можно представить в виде следующей трехаргументной конфигурации:

«Я (1) (искренне) советую(0) Вам (2) , чтобы ... (3)»,

где 1, 2 и 3 – аргументы (соответственно, первый аргумент обозначает носителя воздействия, второй аргумент выражает объект воздействия, а третий – цель воздействия), а 0 – предикатное ядро, которое репрезентирует отношение между аргументами.

В качестве предикатного ядра семантической конфигурации реплик со значением совета выступает глагол «*советовать*». С синтаксической точки зрения данный глагол имеет постоянное число окружающих его лексем, а именно – три: ***кто-то советует кому-то, чтобы он сделал что-то.***

Основным глаголом, выражающим совет в немецком языке, является глагол *raten*. Словарь современного немецкого языка (Klappenbach, Steinitz, 1980: 2950) дает следующие значения глагола *raten*: *давать совет, помогать советами, советовать к.-л. что-л., рекомендовать к.-л. что-л., посоветовать к.-л. что-л. сделать*. Например:

Trebbin erhob sich abrupt.

*“Aber bitte, bleiben Sie doch sitzen”, sagte Frau Wehler mit einer auffordernden Geste, “ich will Ihnen nicht die Tür weisen. Ich kann nachfühlen, wie Ihnen zumute ist, und gerade deshalb **rate** ich Ihnen: Machen Sie reinen Tisch.” (Wittgen, 306).*

Кроме глагола **raten** в немецком языке имеется ряд лексем, имеющих значение совета, например: *Rat geben/erteilen, empfehlen, abraten, anraten, beraten, zuraten* (Synonymwörterbuch, 1980). Например:

*“Ja, wir **geben dir einen guten Rat**,” unterbrach ihn ein älterer, bullig aussehender Sicherheitsbeamter. Er saß am Nebentisch und blickte den Wachmann nicht an, doch er sprach so laut, dass man es in jeder Ecke der Kantine hörte.*

“So’n Brief, wie dem Bernhard eben auf den Tisch geflattert ist, von dir aus zu schreiben und in Kruses Büro zu tragen.” (Wittgen, 23).

*Er gab mir zum Abschied die Hand, und ehe er mir den Rücken zuwandte, um den Weg ins Tal hinabzugehen, sagte er noch: “Ich **empfehle** Ihnen, sich uns gegenüber weniger störrig zu zeigen. Und noch eins: Machen Sie keine Alleingänge. Amateurdetektive sind die Pest.” (Berger, 88).*

Таким образом, перформативная реплика со значением совета идеально вписывается в стандартную матричную формулу перформативного высказывания, однако, существуют возможности замещения аргументов в стандартной перформативной формуле. Необходимо рассмотреть такие возможности.

В стандартных перформативных конструкциях может отсутствовать первый аргумент, что, впрочем, не нарушает смысловой целостности высказывания, не является какой-то целевой установкой говорящего. Это просто вариант матричной формулы, свойственной разговорной речи. Ср.:

– *«Я передам нашей героине, нашей восходящей ... вернее, взошедшей звезде, что вы здесь ... Что вы лицезреете, так сказать...»*

– *«**Советую** вам сделать это хотя бы в антракте. Неизвестно ведь, как она отреагирует. Вдруг упадет в обморок». (Солдатова, 179)*

– *«Правда, нас начнет искать мафия, – продолжал эстонец, – Но меня тут уже не будет. И вам **советую** удирать из страны». (Каландаров, 218)*

В корпусе немецких примеров такая конструкция не отмечена.

Аргументная позиция объекта каузации может замещаться исключительно одушевленным предметом, на который направляется воздействие в форме речевого действия. В семантическом плане данный аргумент выполняет роль пациенса (Сусов, 1973а; см. также: Богданов, 1977: 52; Чейф, 1975: 117) и репрезентирует второго участника акта коммуникации – слушающего.

В структуре предложения второму аргументу семантической конфигурации будет соответствовать косвенное дополнение, выраженное личным местоимением в форме второго лица единственного или множественного числа или вежливой формой местоимения третьего лица множественного числа Sie в дательном падеже. Например:

*Er gab mir zum Abschied die Hand, und ehe er mir den Rücken zuwandte, um den Weg ins Tal hinabzugehen, sagte er noch: “Ich **empfehle** Ihnen, sich uns*

gegenüber weniger störrig zu zeigen. Und noch eins: Machen Sie keine Alleingänge. Amateurdetektive sind die Pest.” (Berger, 88).

Иногда данный компонент может отсутствовать в конструкции. В данном случае речь идет о неполной реализации стандартной формулы со значением совета в поверхностной сфере. Однако в реляционном плане тектоническая структура данных высказываний остается трехаргументной. Например:

*Шейн не удостоил Данка взглядом, но свистящим от злости голосом предупредил Баглера: «**Советую** придержать своих кобелей, Баглер. Я и так должен тебе изрядную трепку, и это обойдется недешево».* (Халидей, 200)

В немецком языке такое же явление наблюдается гораздо реже. Ср.:

„Nein, Schwager, du setzt besser dein geruhiges Alter nicht den Wechselfällen eines Prozesses aus.“

„Wie hoch ist denn Schadenssumme?“

Der Onkel nannte sie.

„Nun, es ist eine erhebliche Summe, aber du bist ein wohlhabender Mann. Du hast keine Kinder zu versorgen. Binde dir ans Bein, denke, du hast mit deiner Frau eine schöne Weltreise gemacht...“

„Du redest gegen deinen Vorteil,“ sagte der Onkel. „Das Erbteil deiner Kinder würde um diese Summe kleiner werden.“

*„Du hast um meinen **Rat** gebeten, und ich **gebe ihn**, wie er dir heilsam ist, nicht meinen Kindern. Überlege es dir noch zehnmal, Schwager. Frage auch deine Frau um Rat...“* (Fallada, 91)

Аргументную позицию третьего компонента стандартной перформативной формулы со значением совета представляют чаще всего инфинитивные группы, гораздо реже – придаточные предложения. Например:

*“Ich rate Ihnen, **alles zu beweisen.**”* (Schneider, 115)

“Nehmen Sie das nicht so ernst”, sagte ich. “Unsereins muss manchmal Routinefragen stellen, hinter denen ein Uneingeweihter gleich wunder was vermutet. Ich möchte nicht, dass Schembors ins Gerede kommen wegen der paar Fragen.”

“Von mir erfährt keiner was”, versicherte Wössenbach. “Meinetwegen habe ich Sie überhaupt nicht getroffen. Nur... die Stelle, wo Sie die kleine Drawert gefunden haben, die würde ich mir gern einmal nach Fährten ansehen.”

*“Ich rate Ihnen, **dass Sie das mit dem Kommissar ausmachen.**”* (Wittgen, 64)

Иногда в данных высказываниях инфинитивные группы или придаточные предложения могут замещаться другими компонентами, к примеру, императивной конструкцией. Ср.:

*„Er gab den Rest Kaffee aus dem Kännchen in seine Tasse. “Ich empfehle Ihnen noch einmal: **mischen Sie sich nicht in unsere Angelegenheiten.** Ich würde es auch nicht wagen in Ihre Arbeit hineinzupfuschen”* (Berger, 198)

Таким образом, манифестация стандартной перформативной формулы со значением совета может проходить по-разному: или в поверхностную сферу проецируется одинаковое число аргументных позиций, как и в семантической структуре, или число этих позиций оказывается меньше. Однако в

реляционном плане тектоническая структура данных высказываний остается трехаргументной.

Литература

1. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. – 205 с.
2. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М.: Институт языкознания АН СССР, Калининский СХИ, 1988. – 183 с.
3. Почепцов Г.Г. Прагматический аспект изучения предложения. – Иностранные языки в школе, 1975, №6. – С. 15-25.
4. Сусов И.П. Семантическая структура предложения: На материале простого предложения в современном немецком языке. – Тула: Тульск. гос. пед. ин-т, 1973а. – 141 с.
5. Чахоян Л.П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1979. – 164 с.
6. Чейф У.Л. Значение и структура языка. – М.: Прогресс, 1975. – 432 с.
7. Austin J.L. How to do things with words. – Oxford, 1962. – 162 p.
8. Fraser B. Hedged performatives. – Syntax and Semantics. Vol. 3. Speech Acts/Ed. By P. Cole, J.L. Morgan, New York etc.: Academic Press, 1975. – P. 187-210.
9. Gülich E., Raible W. Linguistische Textmodelle. – München, 1977. – 355 S.
10. Habermas J. Vorbereitende Bemerkungen zu einer Theorie der kommunikativen Kompetenz // Habermas J., Lukmann N. Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie. Frankfurt/M.: Suhrkamp, 1971. – S. 101-141.
11. Klappenbach R., Steinitz W. Wörterbuch der Deutschen Gegenwartssprache. – Akademie-Verlag Berlin, 1980. – 4438 S.
12. Searle J.R. Sprechakte. – Frankfurt/Main: Suhrkamp, 1971. – 306 S.
13. Synonymwörterbuch. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1980. – 643 S.
14. Wunderlich D. Studien zur Sprechakttheorie. – Frankfurt/M.: Suhrkamp, 1976. – 416 S.

References

1. Bogdanov V.V. Semantic and syntactic organization of sentence [Semantiko-sintaksicheskaya organizatsiya predlozheniya]. – L.: Izd-vo LGU, 1977. – 205 s.
2. Romanov A.A. System analyze of regulative means of dialogue interaction [Sistemnyy analiz regulyativnykh sredstv dialogicheskogo obshcheniya] / A.A. Romanov. – M., 1988. – 183 s.

3. Pocheptsov G.G. Pragmatic aspect of the study of sentence [Pragmaticheskiy aspekt izucheniya predlozheniya]. – Inostrannyye yazyki v shkole, 1975, №6. – S. 15-25.
4. Susov I.P. Semantic structure of the sentence: On a material of a simple sentence in modern German language [Semanticheskaya struktura predlozheniya: Na materiale prostogo predlozheniya v sovremennom nemetskom yazyke]. – Tula: Tul'sk. gos. ped. in-t, 1973a. – 141 s.
5. Chakhoyan L.P. Syntax of dialogic speech in Modern English [Sintaksis dialogicheskoy rechi sovremennogo angliyskogo yazyka]. – M.: Vysshaya shkola, 1979. – 164 s.
6. Cheyf U.L. Meaning and structure of the language [Znachenije i struktura yazyka]. – M.: Progress, 1975. – 432 s.
7. Austin J.L. How to do things with words. – Oxford, 1962. – 162 p.
8. Fraser B. Hedged performatives. – Syntax and Semantics. Vol. 3. Speech Acts/Ed. By P. Cole, J.L. Morgan, New York etc.: Academic Press, 1975. – P. 187-210.
9. Gülich E., Raible W. Linguistische Textmodelle. – München, 1977. – 355 S.
10. Habermas J. Vorbereitende Bemerkungen zu einer Theorie der kommunikativen Kompetenz // Habermas J., Lukmann N. Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie. Frankfurt/M.: Suhrkamp, 1971. – S. 101-141.
11. Klappenbach R., Steinitz W. Wörterbuch der Deutschen Gegenwartssprache. – Akademie-Verlag Berlin, 1980. – 4438 S.
12. Searle J.R. Sprechakte. – Frankfurt/Main: Suhrkamp, 1971. – 306 S.
13. Synonymwörterbuch. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1980. – 643 S.
14. Wunderlich D. Studien zur Sprechakttheorie. – Frankfurt/M.: Suhrkamp, 1976. – 416 S.